

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра коммерческого права

Особенности статуса кредитора при процедуре банкротства

Выпускная квалификационная работа
Студентки 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Синкевич Екатерины Михайловны

Научный руководитель: доцент,
кандидат юридических наук
Бушев Андрей Юрьевич

Санкт-Петербург
2016 год

Содержание

Введение.....	3
1. Права и обязанности кредитора при процедуре банкротства.....	5
§ 1.1. Общие права и обязанности кредитора.....	5
§ 1.2. Особые права и обязанности кредиторов на различных процедурах банкротства.....	20

§ 1.3. Классификация кредиторов.....	29
2. Организационные формы защиты прав и интересов кредиторов.....	44
§ 2.1. Организационные формы согласования интересов кредиторов.....	44
§ 2.2. Формы контроля кредиторов над деятельностью арбитражных управляющих.....	50
§ 2.3. Проблемные аспекты правового статуса кредитора.....	53
Заключение.....	63
Библиография.....	67

Введение

Актуальность темы данной работы обуславливает ряд причин. За последние годы в российском обществе произошли существенные изменения, затронувшие почти все его сферы. Однако неизменен и постоянен интерес к проблемам правового регулирования отношений, возникающих в сфере банкротства. Проблема возврата долга - насущная проблема всех участников предпринимательской деятельности, особенно если речь идет о взыскании денежных средств с банкрота. В нашем государстве, как и в ряде других стран, данная проблема урегулирована законодательством о банкротстве.

С развитием гражданского оборота место первоначально существовавшей в праве древних народов личной ответственности несостоятельного должника постепенно занимает ответственность имущественная, с появлением которой требования кредиторов обращаются уже не к личности несостоятельного должника, а соразмерно удовлетворяются из стоимости имущества, принадлежащего несостоятельному должнику, поэтому при стечении требований нескольких кредиторов к несостоятельному должнику существенное значение приобретают размер и очередность удовлетворения требований кредиторов. Институт установления размера и очередности удовлетворения требований кредиторов в делах о банкротстве является неотъемлемым элементом судопроизводства по делам о банкротстве.

Объектом данной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с банкротством.

Предметом данной работы являются нормативные правовые акты, регламентирующие статус кредиторов при процедуре банкротства, судебная практика, а также научная и учебная юридическая литература по теме исследования.

Целью данной работы ставится комплексный анализ статуса кредитора при процедуре банкротства по законодательству России.

Задачами работы является:

- проанализировать общие права и обязанности кредитора;
- рассмотреть особые права и обязанности кредиторов на различных процедурах банкротства;
- определить классификацию кредиторов;
- изучить организационные формы согласования интересов кредиторов;
- определить формы контроля кредиторов над деятельностью арбитражных управляющих;
- выявить проблемные аспекты правового статуса кредитора.

Теоретическую основу данного исследования составили работы таких авторов как: Телюкина М.В., Егоров А.В., Химичев В.А., Кораев К.Б., Калинин С.И., Ушаков О.В., Ефимова О.В., Куракин М.В., Фурсов Д.А., Белых М.В. и других.

Нормативно-правовой основой данной работы являются следующие нормативно-правовые акты: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Арбитражный Процессуальный Кодекс, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ФЗ «Об исполнительном производстве» и другие нормативно-правовые акты.

В работе применяются общие и частные методы исследования, в том числе описательный, историко-юридический, системно-правовой, формально-юридический, метод сравнительного анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении взглядов ведущих ученых правоведов в рассматриваемой области.

Новизна работы заключена в том, что в ней предпринята попытка комплексного изучения законодательства о банкротстве и выявления проблем в части регулирования статуса кредиторов.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

1. Права и обязанности кредитора при процедуре банкротства

§ 1.1. Общие права и обязанности кредитора

Существует несколько проблем, связанных с правами и обязанностями кредиторов. В частности существует проблема расширения числа лиц, которые имеют право инициировать процесс банкротства. Предлагается ограничить в правах кредиторов, которые желают получить преимущество за счет включения штрафных санкций в договор. Данная проблема тесно связана с другой важной проблемой, а именно стремлением реализовать принцип равенства кредиторов, который является одним из центральных принципов правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью. Равенство между кредиторами должника не может достигаться исключительно за счет того, что все кредиторы будут иметь право инициировать процесс несостоятельности. Здесь следует применять полный комплекс правовых мер. Принцип равенства прав должен заключаться в наделении конкретных субъектов равным объемом прав и законодательном закреплении возможности их равной реализации.

Перейдем к правовому регулированию прав и обязанностей кредиторов. С заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) вправе обратиться конкурсные кредиторы и уполномоченные органы.

Конкурсные кредиторы как участники частноправовых отношений по своему усмотрению определяют возможность обращения с заявлением в суд о признании должника несостоятельным (банкротом).

В качестве уполномоченного федерального органа исполнительной власти по взысканию обязательных платежей в бюджеты всех уровней и требований Российской Федерации по денежным обязательствам выступает Федеральная налоговая служба (абз. 2 п. 1).¹

---

¹ □ Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3961; 2013. № 12. Ст. 1342.

Порядок подачи заявления и консолидации требований по уплате обязательных платежей в бюджеты всех уровней и требований по денежным обязательствам перед Российской Федерацией регулируется Постановлением Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257.²

Подача заявления уполномоченным органом может быть отложена на срок до двух месяцев при наличии фактов, объективно свидетельствующих о возможности восстановления платежеспособности должника, а также в случаях, когда должником, собственником имущества или третьим лицом принимаются меры для устранения оснований для обращения в суд.³

Право обратиться с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) предоставлено органам исполнительной власти субъектов РФ, органам местного самоуправления, уполномоченным представлять требования по денежным обязательствам субъектов РФ и муниципалитетов.

Конкурсные кредиторы и уполномоченные органы участвуют в органах сообщества кредиторов: в собрании кредиторов и в комитете кредиторов (п. 1 ст. 12, п. 1 ст. 17 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ (далее - закон о банкротстве, закон).

Кредиторы имеют право обжаловать в арбитражный суд действия (или бездействие) арбитражного управляющего, если они нарушают их права и законные интересы, по правилам п. 1 ст. 60.

Одно из важнейших прав кредиторов - заявление возражений относительно требований других кредиторов (п. 2 ст. 71 Закона о

---

² Постановление Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // СЗ РФ. 2004. № 23. Ст. 2310; 2012. № 20. Ст. 2564.

³ Приказ Минэкономразвития России от 2 августа 2004 г. № 217 «О Порядке отложения органом, уполномоченным представлять в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам, подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом» (в ред. от 21 августа 2007 г.) // БНА ФОИС. 2004. № 38.

⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002.

банкротстве). Заинтересованность в заявлении возражений кредиторами понятна, ведь чем меньше требований других кредиторов включено в реестр требований кредиторов, тем больше вероятность удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр. Поэтому вопрос о наличии или отсутствии права на возражения крайне важен для рассмотрения проблемы правового положения кредиторов, которые заявили свои требования, но в реестр еще не включены.

Анализируемая категория кредиторов делится на две группы:

- 1) кредиторы, требования которых приняты к производству, но пока не рассмотрены судом («заявившие» кредиторы);
- 2) кредиторы, требования которых подлежат рассмотрению после введения в отношении должника следующей процедуры банкротства («опоздавшие» кредиторы).

Начнем с рассмотрения прав и обязанностей кредиторов, предъявивших требования к должнику. В п. 2 ст. 71 Закона о банкротстве и п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁵ (далее - Постановление № 29) при определении круга лиц, обладающих правом заявить возражения относительно требований другого кредитора, указаны кредиторы, предъявившие требования к должнику. Данная категория кредиторов формально не отнесена Законом о банкротстве к числу лиц, участвующих в деле о банкротстве (ст. 34). Но фактически эта категория кредиторов наделена правами участвующих в деле лиц в той части, которая касается возможности заявить возражения на требования других «кандидатов» в конкурсные кредиторы должника либо на требования уполномоченных органов, предъявленных к должнику. Кредиторы, предъявившие требования к должнику, обладают правом обжалования судебного акта, вынесенного по результатам проверки обоснованности требований другого кредитора должника.

⁵□ Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» Хозяйство и право», № 2, 2005.

Специфика правового статуса кредиторов, предъявивших требование к должнику, заключается в том, что до вынесения судом в рамках дела о банкротстве судебного акта обоснованность их требований к должнику еще не подтверждена, соответствующая задолженность не включена в реестр требований кредиторов должника. Но, несмотря на это обстоятельство, Закон о банкротстве наделяет данных лиц правом заявлять возражения против требований других кредиторов и обжаловать соответствующие судебные акты. Это обусловлено реализацией законодателем такой задачи судопроизводства, как защита оспариваемых или нарушенных прав, а также законных интересов лица.

Следует учитывать порядок подачи возражений относительно требований кредиторов, предусмотренный п. 2 ст. 71 Закона о банкротстве. Возражения могут быть поданы в течение 15 календарных дней со дня истечения срока для предъявления требований, то есть начиная с 31-го календарного дня после публикации сообщения о введении наблюдения по 45-й день включительно после такой публикации. Следовательно, дата судебного разбирательства по проверке обоснованности требований кредитора не должна быть назначена ранее истечения срока на предъявление возражений относительно требований кредитора.

Высока вероятность возникновения ситуации, когда в процедуре наблюдения на момент проверки судом обоснованности требования кредитора в деле отсутствуют кредиторы, требования которых уже признаны обоснованными и включены в реестр (если заявителем по делу о банкротстве является должник), либо единственным кредитором, требования которого установлены судом, является кредитор-заявитель по делу о банкротстве.

Если исключить из числа лиц, обладающих правом на заявление возражений против требований кредиторов, других кредиторов, предъявивших свои требования к должнику, но чьи требования еще не рассмотрены судом, может возникнуть ситуация, когда такие возражения смог бы заявить только единственный кредитор-заявитель по делу о

банкротстве либо вообще никто из кредиторов. Едва ли такой подход отвечает интересам кредиторов и целям рассмотрения дела о банкротстве.

Тот факт, что Закон о банкротстве наделяет правом заявлять возражения относительно требований кредиторов других кредиторов, заявивших свои требования к должнику, позволяет своевременно (в том числе без обсуждения вопросов о восстановлении пропущенных процессуальных сроков на обжалование судебных актов) проверить обоснованность требований кредитора в суде первой инстанции.

Обратимся к п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 60). В нем уточнен момент, с которого кредитор, предъявивший требования к должнику, получает статус участвующего в деле лица, а также указан перечень процессуальных прав, которыми вправе воспользоваться такой кредитор. Лишь с момента принятия требований кредитора к рассмотрению судом, кредитор приобретает статус лица, которое участвует в деле о банкротстве, а также соответствующие права, которые необходимы для реализации права на заявление возражений.

Приведенный в п. 30 Постановления № 60 перечень процессуальных прав не является исчерпывающим.

Рассмотрим вопрос о том, кто вправе возражать против требований кредиторов при процедуре конкурсного производства и внешнего управления. В п. 3 ст. 100 Закона иным образом определен круг лиц, обладающих правом заявить возражения относительно требований кредиторов, предъявленных в процедурах внешнего управления и конкурсного производства. Это внешний управляющий, представитель собственника имущества должника - унитарного предприятия или представитель учредителей (участников) должника, и кредиторы, требования которых включены в реестр требований кредиторов.

Непонятны причины, по которым законодатель исключил из числа лиц, имеющих право заявить возражения, кредиторов, предъявивших требования к должнику. Во-первых, на практике встречаются ситуации, когда кредитор предъявил требование к должнику в процедуре наблюдения, но в силу разных причин такое требование не рассмотрено на момент введения следующей процедуры банкротства. Например, суд приостановил производство по рассмотрению требования кредитора в связи с назначением экспертизы либо определение суда первой инстанции, вынесенное по результатам проверки обоснованности требований кредитора, обжалуется в апелляционном или кассационном порядке. Возникает ситуация, при которой такой кредитор обладал правом заявлять возражения против требований других кредиторов в процедуре наблюдения, но утратил такое право в отношении кредиторов, предъявивших требования к должнику в процедуре внешнего управления либо конкурсного производства.

Во-вторых, если в отношении должника сразу вводится процедура конкурсного производства (например, должник является ликвидируемым), то на момент принятия решения о признании должника банкротом и открытия конкурсного производства вообще нет кредиторов, требования которых были бы включены в реестр (исключение - с заявлением о признании ликвидируемого должника банкротом обратился кредитор). Возникает ситуация, на которую уже обращалось внимание в юридической литературе, когда кредиторы, одновременно предъявившие требования к должнику, не имеют возможности заявить возражения друг против друга. Единственным способом защиты окажется обжалование судебного акта в вышестоящую инстанцию.⁶

Разъяснения, содержащиеся в п. 30 Постановления № 60, касаются порядка предъявления и рассмотрения требований кредиторов в процедуре

---

⁶ □ Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Избранные постановления за 2005 год с комментариями / Под ред. А.А. Иванова. Статут, 2010.

наблюдения, что следует из абз. 1 данного пункта. Поэтому едва ли возможно распространять эти разъяснения на иные процедуры банкротства.

Можно допустить иное толкование п. 30 Постановления № 60: необходимо различать кредиторов, предъявивших требования к должнику в процедуре наблюдения и (например) в процедуре внешнего управления. В первом случае кредитор приобрел статус лица, которое участвует в деле о банкротстве с момента принятия к рассмотрению его требования судом. Следовательно, если на момент введения процедуры внешнего управления требования такого кредитора еще не рассмотрены судом, независимо от смены процедуры банкротства кредитор не утрачивает статус участвующего в деле о банкротстве лица и, как следствие, вправе заявлять возражения против требований кредиторов, предъявленных к должнику в процедуре внешнего управления.

Во втором случае в силу прямой и императивной нормы п. 3 ст. 100 Закона о банкротстве кредитор, предъявивший требования к должнику, не является лицом, имеющим право заявлять соответствующие возражения.

Сказанное свидетельствует о необходимости законодательного разрешения данной коллизии, поскольку неравенство правового положения кредиторов очевидно и едва ли оправданно. По крайней мере действующая редакция Закона о банкротстве стимулирует добросовестных кредиторов своевременно (в процедуре наблюдения) предъявлять требования к должнику.

С учетом изложенного интересны разъяснения, содержащиеся в п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление № 35). В связи с тем, что при рассмотрении судом требования кредитора в процессе также вправе участвовать любой другой кредитор, требование которого к этому моменту принято судом, а также в связи с тем, что в силу ст. 63 Закона все кредиторы по денежным обязательствам и обязательным платежам, чьи требования возникли до возбуждения дела о банкротстве, могут предъявить свои требования также и

при процедуре наблюдения, поэтому при обжаловании одним кредитором решения суда об установлении требования другого следует учитывать следующее.

Такой кредитор вправе представить в суд апелляционной инстанции дополнительные доказательства, не рассматривавшиеся судом первой инстанции, только если сможет обосновать невозможность представления их в суде первой инстанции по причинам, не зависящим от него (ч. 2 ст. 268 АПК РФ).

К вышеназванным причинам не относится непредъявление кредитором своего требования в процедуре наблюдения или в ходе иной процедуры до рассмотрения требования другого кредитора. Срок для апелляционного и кассационного обжалования судебного акта по установлению требования другого кредитора таким кредитором исчисляется по общим правилам. Непредъявление требования в процедуре наблюдения или в ходе иной процедуры до рассмотрения требования другого кредитора само по себе не считается достаточным основанием для восстановления пропущенного им срока (ч. 2 ст. 259 и ч. 2 ст. 276 АПК РФ). Данные разъяснения применяются также при обжаловании кредиторами должника любых других судебных актов по делу о банкротстве, которые были приняты после истечения срока для заявления кредиторами своих требований в процедуре наблюдения, даже если судебный акт был вынесен судом до включения в реестр требования данного кредитора.

Практика применения п. 30 Постановления № 35 еще только начинает формироваться, отсутствуют судебные акты ВАС РФ, в которых бы учитывались данные разъяснения. В качестве предварительного суждения можно обратить внимание на следующее.

Разъяснения ориентируют участников дела о банкротстве на своевременное предъявление (под которым в п. 30 понимается процедура наблюдения) требований к должнику.

Обращает на себя внимание тезис о том, что «в рассмотрении судом требования кредитора вправе участвовать любой другой кредитор, чье требование к этому моменту принято судом». Возможно таким образом ВАС РФ преодолевает противоречие между п. 3 ст. 100 и п. 2 ст. 71 Закона о банкротстве и расширяет круг лиц, обладающих правом заявить возражения против требований кредитора, предъявленных к должнику в процедуре внешнего управления либо конкурсного производства.

При ином подходе может возникнуть вопрос о праве обжалования судебного акта об установлении требований кредитора лицом, не обладающим правом заявить возражения против такого требования. Если в силу п. 3 ст. 100 Закона о банкротстве у кредитора, предъявившего требования к должнику, отсутствует право на предъявление возражений (то есть законодатель считает, что у такого лица нет законного интереса в результате рассмотрения требований другого кредитора), то, рассуждая последовательно, у такого кредитора отсутствует и право на обжалование судебного акта, которым установлены требования другого кредитора. Такой подход более чем спорный.

Еще один вопрос, который необходимо учитывать при отнесении лица к числу кредиторов, касается так называемых опоздавших кредиторов. Поскольку кредитор несвоевременно обратился в процедуре наблюдения с требованием к должнику, его нельзя считать «кредитором, предъявившим требования к должнику» применительно к п. 2 ст. 71 Закона о банкротстве. Следовательно, такой кредитор не приобретает статус лица, участвующего в деле о банкротстве.

Уточненное разъяснение, содержащееся в п. 35 Постановления № 60, свидетельствует о том, что определение суда, в котором устанавливается лишь факт пропуска кредитором тридцатидневного срока для предъявления требований к должнику, не является «определением о принятии требования кредитора к рассмотрению». В таком случае суд не проверяет соответствует ли требованиям процессуального закона заявление кредитора по форме и

содержанию Поэтому в следующей процедуре банкротства кредитор должен будет исполнить все требования Закона о банкротстве, которые предъявляются к заявлению кредитора в данной процедуре банкротства, например, возместить расходы арбитражному управляющему по уведомлению кредиторов.

Можно прийти к выводу, что понятие «кредитор», используемое в ст. 2 Закона о банкротстве, является общей характеристикой лиц, имеющих права требования к должнику по обязательствам, а также об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий, об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору.

Категория кредитора (конкурсный, публично-правовое образование, предъявивший требования к должнику, «опоздавший» и т.д.) определяет его статус в качестве лица, участвующего в деле о банкротстве, что, в свою очередь, влияет на круг прав и обязанностей в деле о банкротстве.

Рассмотрим отдельные проблемы, возникающие у кредиторов должника при обжаловании судебных актов, вынесенных вне рамок дела о банкротстве в отношении должника.

Часть 1 ст. 4 АПК РФ предоставляет право заинтересованным лицам обращаться за защитой в арбитражный суд. Положения ст. 42 АПК РФ предусматривают защиту в арбитражном процессе прав лиц, не участвовавших в судебном разбирательстве, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял решение.

Как указано в Определении Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 558-О-О,⁷ согласно ч. 3 ст. 16 АПК РФ обязательность судебных актов не лишает лиц, не участвующих в деле, возможности обратиться в арбитражный суд за защитой нарушенных этими актами их прав и законных интересов путем обжалования этих актов. Критерием при определении законодателем лиц, имеющих право обжаловать судебные акты, является существо допущенных арбитражным судом при вынесении судебного акта нарушений

---

⁷Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 558-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

норм процессуального права - принятие решения о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (п. 4 ч. 4 ст. 270 и п. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ).

С учетом сказанного лицо, не участвующее в деле, вправе обжаловать судебный акт только в случае доказанности того, что при вынесении судебного акта принято решение о его правах и обязанностях.

До недавнего времени судебная арбитражная практика применения ч. 1 ст. 4 и ст. 42 АПК РФ исключала возможность для кредиторов должника, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, обжаловать судебные акты, принятые в исковом производстве, о взыскании с должника какой-либо задолженности либо об утверждении мирового соглашения, участником которого являлся должник. Такая позиция арбитражных судов была обусловлена тем, что в указанных судебных актах не разрешался вопрос о правах и обязанностях кредитора должника, такой кредитор даже не упоминался в судебном акте, в отношении его имущества решение не принято. При таком подходе у кредиторов фактически не было правовой возможности заявлять возражения против требований других кредиторов, основанных на вступившем в законную силу судебном акте. Дело в том, что арбитражный суд не рассматривает в части их состава и размера разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда. Заявления о таких разногласиях суд возвращает без рассмотрения, лишь за исключением разногласий, которые связаны с исполнением судебных актов, либо их пересмотром (п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве).

Постановление Президиума ВАС РФ от 08.06.2010 № 2751/10⁸ изменило арбитражную практику и расширило круг лиц, обладающих правом обжалования судебных актов.

---

⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 08.06.2010 № 2751/10 по делу № А56-21592/2009 // Вестник ВАС РФ, № 9, сентябрь, 2010.

В рамках указанного дела суды первой и апелляционной инстанций рассмотрели спор о взыскании в солидарном порядке задолженности по договору купли-продажи и удовлетворили требования в связи с признанием иска ответчиками. В кассационном порядке судебные акты были обжалованы только в части взыскания неустойки, податель жалобы (один из ответчиков) ссылаясь на необходимость применения ст. 333 Гражданского кодекса РФ. Постановлением кассационной инстанции судебные акты были оставлены без изменения. С заявлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора обратился банк - не участвующее в деле лицо, который ссылаясь на допущенные судами нарушения норм материального права. Кроме того, банк указал, что один из ответчиков находится в процедуре банкротства, поэтому обжалуемые судебные акты могут послужить основанием для предъявления истцом соответствующего требования в рамках дела о банкротстве о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности, установленной судами. В этом случае банк, являющийся конкурсным кредитором должника, будет лишен возможности возражать против обоснованности такого требования, поскольку оно основано на вступившем в законную силу судебном акте, принятом в рамках искового производства о взыскании задолженности.

В Постановлении от 08.06.2010 № 2751/10 надзорная инстанция указала следующее. Учитывая, что дело о банкротстве общества возбуждено до рассмотрения настоящего спора по существу, принятие такого решения по данному делу затрагивает права и законные интересы банка как конкурсного кредитора, лишить которого его права на возражения относительно требований других кредиторов, предусмотренного п. 3 ст. 100 Закона о банкротстве нельзя. Поскольку требования истца к обществу включены в реестр на основании решения суда по настоящему делу, вступившего в законную силу, право банка на возражения должно быть реализовано в рамках этого дела только путем обжалования принятых судебных актов.

Таким образом, Президиум ВАС РФ, с одной стороны, не признал банк в качестве лица, являющегося непосредственным участником спорных правоотношений, о правах и обязанностях которого принят судебный акт, и поэтому обладающего правом обжалования судебного акта в порядке ст. 42 АПК РФ. Однако допустил возможность рассмотрения по существу жалобы банка на судебные акты, принятые в исковом порядке, установив, что иным образом банк-кредитор не сможет реализовать право на возражения против требований истца-кредитора, поскольку они подтверждены вступившим в законную силу судебным актом.

В соответствии с п. 4 ч. 4 ст. 270 и п. 4 ч. 4 ст. 288 АПК РФ, если суд апелляционной или кассационной инстанции установит, что обжалуемый судебный акт затрагивает непосредственно права или обязанности подателя жалобы, не привлеченного к участию в деле и обратившегося с такой жалобой в порядке ст. 42 АПК РФ, это влечет безусловную отмену судебного акта.

Кредитор должника формально не отвечает признакам, перечисленным в ст. 42 АПК РФ. Поэтому рассмотрение по существу апелляционной/кассационной жалобы такого кредитора на судебный акт, принятый в исковом производстве, не является безусловным основанием для отмены судебного акта в связи с нарушением процессуального закона и направлением дела на новое рассмотрение (на стадии апелляционного обжалования - для перехода суда к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции). Суд в этом случае проверяет наличие у кредитора права на обжалование судебного акта и, выяснив данное обстоятельство, рассматривает жалобу по существу либо прекращает производство по ней.

Обратимся к правовой позиции КС РФ, изложенной в п. 6 Постановления от 26.05.2011 № 10-П,⁹ п. 1 ст. 33 и ст. 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего

---

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2011.

Арбитражного Суда РФ», по смыслу ч. 1 ст. 1, ст. ст. 2, 18, 46, ч. 3 ст. 55 и ст. 118 Конституции РФ обязывающей Российскую Федерацию как правовое государство к созданию эффективной системы защиты конституционных прав и свобод посредством правосудия: неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, является право заинтересованных лиц, в том числе не привлеченных к участию в деле, на обращение в суд за защитой своих прав, нарушенных неправосудным судебным решением.

Приведенная правовая позиция КС РФ получила развитие в Постановлении Президиума ВАС РФ от 06.12.2011 № 7917/11.¹⁰

В рамках данного спора общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании задолженности с предприятия. Компания ходатайствовала о привлечении ее в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора к участию в деле. Причина: права и законные интересы компании как кредитора предприятия может существенно затронуть выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (требования компании признаны обоснованными в рамках дела о банкротстве предприятия). Суд первой инстанции, с которым согласился и апелляционный суд, компании отказал.

Компания обратилась в суд кассационной инстанции с жалобой на определение суда первой инстанции о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Суд кассационной инстанции возвратил жалобу компании, указав на то, что определение о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда не является судебным актом, принятым о правах и обязанностях компании, и она не вправе обжаловать данный судебный акт в

---

¹⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.12.2011 № 7917/11 по делу № А19-1758/2011 // Вестник ВАС РФ, 2012, № 4.

порядке кассационного производства. На момент возвращения кассационной жалобы требования общества, основанные на определении о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, были включены в реестр требований кредиторов предприятия.

Президиум ВАС РФ отменил определение суда первой инстанции о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и направил дело на рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Как было установлено судом в рамках дела о банкротстве, компания является кредитором предприятия, которое находится в процедуре банкротства. Поэтому, она - заинтересованное лицо в отношении должника-предприятия. Исходя из смысла п. 6 Постановления КС РФ от 26.05.2011 № 10-П заинтересованные лица, в том числе не привлеченные к участию в деле, имеют право обратиться в суд за защитой своих прав, нарушенных неправомерным решением третейского суда. В связи с тем, что на момент рассмотрения арбитражным судом заявления общества о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда уже было вынесено определение о введении процедуры наблюдения, имущественные требования к предприятию могут быть предъявлены лишь в арбитражный суд, рассматривающий дело о его несостоятельности. Такие требования подлежат включению в реестр требований кредиторов в порядке, установленном Законом о банкротстве, иначе удовлетворение требований одного из кредиторов должника осуществляется без учета прав и законных интересов других кредиторов. В данном случае арбитражному суду на основании п. 2 ч. 3 ст. 239 АПК РФ необходимо было прекратить производство по делу о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Таким образом, надзорная инстанция признала право на судебную защиту за лицом, не являвшимся участником спорных правоотношений, но, поскольку требования этого лица к должнику признаны обоснованными в

рамках дела о банкротстве, это влечет квалификацию такого лица в качестве заинтересованного в отношении должника. Еще одним важным аспектом этого дела является ссылка суда на то, что иной подход способствует удовлетворению требований одного из кредиторов должника без учета прав и законных интересов других кредиторов.

Интересным является дальнейшая судьба сформулированного надзорной инстанцией правового подхода к толкованию права кредитора несостоятельного должника на обжалование судебных актов, принятых вне рамок дела о банкротстве.

В п. 24 Постановления № 35 сказано: если конкурсные кредиторы считают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, например, если они полагают, что оно является необоснованным по причине недостоверности доказательств либо ничтожности сделки, на этом основании они, а также арбитражный управляющий имеют право обжаловать указанный судебный акт в общем порядке, который установлен процессуальным законодательством. А в случае пропуска ими срока на его обжалование суд имеет право его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов. Копию такой жалобы заявитель направляет представителю собрания (комитета) кредиторов, который также извещается судом о рассмотрении жалобы. Арбитражный управляющий и все конкурсные кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве вправе принять участие в рассмотрении жалобы, а также вправе представить новые доказательства и заявить новые доводы.

§ 1.2. Особые права и обязанности кредиторов на различных процедурах банкротства

Остановимся подробнее на особенности правового статуса конкурсных кредиторов, требования которых обеспечены залогом имущества должника,

позволяют им рассчитывать на максимально полное удовлетворение своих требований и тем самым чувствовать себя по сравнению с иными кредиторами наиболее комфортно в рамках процедур банкротства должника-залогодателя. Но в последнее время просматривается тенденция к еще большему увеличению числа преимуществ обладания статусом залогового кредитора перед иными кредиторами должника.

В случае возбуждения дела о банкротстве в отношении должника-залогодателя кредиторы, требования которых обеспечены залогом имущества должника (далее - залоговые кредиторы), для целей включения в реестр требований кредиторов должника вправе предъявить свои требования для рассмотрения по общим правилам установления размера требований кредиторов.

При рассмотрении вопроса об установлении и о включении в реестр требований залоговых кредиторов суду следует проверять, законно ли образовалось право залогодержателя, то есть действителен ли договор о залоге, наступили ли обстоятельства, влекущие возникновение залога, а также не прекратилось ли право залогодержателя по основаниям, установленном законом, сохранилось ли у должника заложенное имущество в натуре.

При установлении требований кредитор вправе не ссылаться на наличие залоговых отношений, но уже после установления судом данных требований как не обеспеченных залогом кредитор может обратиться с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора по делу.

Считается, что залоговые кредиторы поставлены в более привилегированное положение по сравнению с остальными конкурсными кредиторами. Это обосновывается тем, что залоговый кредитор в любом случае может рассчитывать на удовлетворение значительной части своих требований за счет реализации предмета залога.

Ввиду более выгодного положения залоговых кредиторов по сравнению с другими конкурсными кредиторами в деле о банкротстве Закон

предусматривает ряд мер, направленных на достижение определенного баланса интересов между залоговыми и незалоговыми кредиторами. К числу таких мер могут быть отнесены:

- установление процентного соотношения распределения средств, вырученных от продажи заложенного имущества;
- установление ограничения права голоса залоговых кредиторов на собраниях кредиторов.

Должник вправе распоряжаться предметом залога в процедурах несостоятельности (банкротства), как, впрочем, и вне процедур, исключительно с согласия залогодержателя (п. 4 ст. 18.1 Закона).

Закон предоставляет право конкурсным кредиторам юридического лица, требования которых обеспечены залогом, участвовать в собраниях кредиторов с правом голоса или без права голоса.

В процедуре наблюдения залогодержатели участвуют в собраниях кредиторов с правом голоса (абз. 5 п. 1 ст. 12 Закона о банкротстве).

Право конкурсных кредиторов-залогодержателей участвовать в собрании кредиторов с правом голоса в процедуре финансового оздоровления и внешнего управления связано с их отказом от реализации предмета залога в ходе соответствующей процедуры или при отказе арбитражного суда в удовлетворении ходатайства о реализации предмета залога (абз. 4 ст. 12 Закона о банкротстве). Позиция законодателя в этой части вполне оправданна, так как залогодержатели, имеющие интерес в обращении взыскания на предмет залога, имеют иной статус, чем остальные конкурсные кредиторы.

При заключении мирового соглашения согласие залогодержателей на его заключение имеет решающее значение (п. 2 ст. 150 Закона о банкротстве).

Залогодержатель вправе отказаться от реализации предмета залога в ходе финансового оздоровления и внешнего управления (п. 3 ст. 18.1 Закона о банкротстве). Отказ залогодержателя от субъективного права на обращение взыскания на предмет залога не влечет прекращения залогового

правоотношения. Должник при распоряжении предметом залога должен получить согласие кредитора. До введения конкурсного производства право залога становится условным.

Замещение активов должника производится только в том случае, если оно одобрено всеми залогодержателями (абз. 2 п. 2 ст. 115, п. 1 ст. 141 Закона о банкротстве).

Согласно п. 2 ст. 18.1 Закона о банкротстве конкурсный кредитор, требования которого обеспечены залогом, вправе обратиться взыскание на предмет залога в ходе процедуры финансового оздоровления и внешнего управления на основании решения арбитражного суда, рассматривающего дело о несостоятельности, если должник не докажет, что взыскание сделает невозможным восстановление его платежеспособности.

В этой части действующая редакция Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» существенно отличается от предыдущей, в которой было предусмотрено безусловное право залогодержателя, обладающего правами конкурсного кредитора, обратиться взыскание на предмет залога в процедуре финансового оздоровления и внешнего управления.

Удовлетворение требований залогодержателей производится посредством обращения взыскания на предмет залога с момента введения процедуры наблюдения исключительно в судебном порядке (п. 1 ст. 18.1 Закона о банкротстве).

Текущие кредиторы, требования которых обеспечены залогом, вправе обратиться взыскание на предмет залога как в судебном, так и во внесудебном порядке вне рамок дела о несостоятельности (банкротстве).

Исполнительное производство в процедуре наблюдения и финансового оздоровления по Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» не представляется возможным для имущественных взысканий (абз. 4 п. 1 ст.

63, абз. 5 п. 1 ст. 81 Закона о банкротстве);¹¹ исключения для текущих кредиторов в законе не содержится, однако оно предусмотрено п. 1 ст. 96 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;¹² во внешнем управлении действие моратория не распространяется и на текущие платежи (п. 1 ст. 95 Закона о банкротстве).

В конкурсном производстве требования текущих кредиторов удовлетворяются за счет конкурсной массы в очередности, установленной п. 2 ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»; каких-либо преимуществ для текущих кредиторов, требования которых обеспечены залогом, в отличие от залогодержателей - конкурсных кредиторов, не установлено.

Между тем в процедуре наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства исполнительное производство о взыскании задолженности по текущим платежам осуществляется по Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (п. 1 ст. 96),¹³ согласно которому исполнительное производство до конкурсного производства не приостанавливается, а в конкурсном производстве не оканчивается.

В п. 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 23 июля 2009 г. № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя»¹⁴ указывается именно об общем порядке исполнения по текущим платежам, а не по

---

¹¹ А.В. Егоров предлагает распространять действие указанных норм только на требования конкурсных кредиторов (см.: Егоров А.В. Залог и банкротство: в поисках удачного регулирования // Вестник ВАС РФ. 2007. № 6. С. 14).

¹² п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

¹³ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, № 41, ст. 4849,

¹⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» // Вестник ВАС РФ, № 9, сентябрь, 2009.

правилам Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Закон о банкротстве подлежит применению лишь в том случае, если одним и тем же предметом залога обеспечены требования текущего и конкурсного кредиторов (п. 19 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 58).

Удовлетворение требований конкурсных кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом (ипотекой), регулируется в законодательстве о несостоятельности особо. В связи с введением процедур несостоятельности залоговые правоотношения не прекращаются, если только не прекратилось действие основного обязательства (п. 15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 29).

Предъявление залогодержателем требования к должнику в процедуре несостоятельности (банкротства) означает исключительно судебную процедуру обращения взыскания на заложенное имущество - внесудебный порядок в данном случае на основе соглашения или в силу закона исключается.

Особо в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» регулируется статус залогодержателей должника - гражданина. Правовое положение этих залогодержателей определяется наряду со ст. ст. 18.1, 213.10 Закона о банкротстве.

Во-первых, в отличие от залогодержателя юридического лица они имеют право голоса на всех собраниях кредиторов в процедурах, применяемых в отношении гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя (п. 4 ст. 213.10 Закона).

Во-вторых, установлены иные сроки недопустимости обращения взыскания на предмет залога, а именно в период после вынесения судом определения о признании заявления обоснованным и до даты утверждения плана реструктуризации или даты принятия решения о признании гражданина несостоятельным (банкротом) при сохранении исключительно судебного порядка обращения взыскания, как и для залогодержателей юридических лиц.

В-третьих, допускается обращение взыскания кредитора на предмет залога после утверждения плана реструктуризации, если кредитор проголосовал на собрании против утверждения плана и оно не является препятствием исполнения плана.

В-четвертых, условия погашения требований залогодержателей - конкурсных кредиторов должны быть указаны в плане реструктуризации (абз. 1 п. 3 ст. 213.10 Закона о банкротстве), в противном случае применяются нормы п. п. 4, 5, 8 - 19 ст. 110 и п. 3 ст. 111 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Интересно отметить, что с 1 июля 2014 г. в гражданский оборот введено понятие «специализированное общество».¹⁵ В связи с введением указанного понятия внесены изменения в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг»,¹⁶ а глава XI Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁷ дополнена параграфом 3 «Банкротство специализированного общества и ипотечного агента». Данные нововведения реализованы с целью создания продуктивного правового регулирования процесса секьюритизации, который обеспечивает вовлечение дополнительных финансовых ресурсов в российскую экономику, а также расширение доступных для инвесторов видов ценных бумаг. Под секьюритизацией в Законе № 379-ФЗ понимается финансирование и рефинансирование активов юридических лиц, приносящих доход посредством преобразования таких активов в торгуемую, ликвидную форму через выпуск (эмиссию, выдачу) ценных бумаг.

Так, до принятия вышеуказанного Закона законодательно была предусмотрена возможность секьюритизации исключительного ипотечного покрытия. В соответствии с Законом № 379-ФЗ появляется возможность

---

¹⁵ Изменения внесены в связи с принятием Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6699 (далее - Закон № 379-ФЗ).

¹⁶ Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

¹⁷ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

секьюритизировать неипотечные активы, для чего в российское законодательство вводятся два новых вида SPV:¹⁸ специализированное финансовое общество и специализированное общество проектного финансирования.¹⁹

В российском законодательстве предусмотрена возможность создания SPV трех разновидностей:

- ипотечного агента - SPV, выпускающего облигации, исполнение обязательств по которым обеспечивается полностью или в части залогом ипотечного покрытия;²⁰

- специализированного финансового общества - SPV, выпускающего облигации, обеспеченные залогом денежных средств;

- специализированного общества проектного финансирования - SPV, выпущенные облигации которого обеспечены залогом денежных средств и иного имущества, в том числе созданного либо приобретенного в будущем.

Рассмотрим правовое положение кредиторов в рамках процедуры банкротства специализированного общества и ипотечного агента. Несмотря на схожий порядок деятельности специализированного общества и ипотечного агента, процедура банкротства для этих SPV неодинакова и имеет ряд особенностей как по сравнению друг с другом, так и по отношению к процедуре банкротства иных участников хозяйственной деятельности.

Выделим особенности процедуры банкротства специализированного общества, установленные в Законе о банкротстве в связи с принятием Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ.

Законодательно установлено, что требования кредиторов с залоговым обеспечением удовлетворяются в порядке, предусмотренном ст. 138 Закона о банкротстве, т.е. в специальном порядке, предусматривающем направление

¹⁸ SPV (Special Purpose Vehicle) - специальная проектная компания, создаваемая как инструмент проектного финансирования.

¹⁹ Калинин С.И., Ушаков О.В., Фильчуков А.А. Секьюритизация и проектное финансирование в России: новые правовые реалии // Закон. 2014. № 5. С. 171 - 179.

²⁰ Ефимова О.В. Ипотечное покрытие как особый вид имущества // Юрист. 2011. № 24. С. 19 – 22.

70% денежных средств, полученных от реализации предмета залога, на удовлетворение требований залоговых кредиторов, 20% - на удовлетворение требований кредиторов первой и второй очередей и оставшиеся денежные средства - для погашения судебных расходов, возмещения расходов арбитражного управляющего, а также оплаты услуг лиц, которые были привлечены арбитражным управляющим в целях выполнения возложенных на него обязанностей. Вместе с тем, несмотря на то что законодательно установленный порядок удовлетворения требований кредиторов специализированного общества соответствует специальному порядку, предусмотренному для иных залоговых кредиторов, правовое положение кредиторов специализированного общества представляется более защищенным на основании следующего.

Специализированное финансовое общество не вправе иметь в штате работников, вместо них деятельность осуществляет управляющая компания. Следовательно, в ситуации отсутствия у специализированного общества работников, привлеченных на основании трудовых договоров, денежные средства, предназначавшиеся для удовлетворения требований кредиторов второй очереди, должны быть направлены на удовлетворение оставшейся части требований кредиторов с залоговым обеспечением.

Кроме того, необходимо учитывать, что процедура банкротства специализированного общества имеет ряд особенностей и характеризуется отсутствием таких процедур, как наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление. В рамках процедуры банкротства специализированной организации могут быть применены только конкурсное производство либо мировое соглашение. Следовательно, процедура банкротства специализированной организации имеет более сжатые сроки, нежели общая процедура банкротства. При этом представляется, что, поскольку размер вознаграждения арбитражного управляющего зависит в том числе и от длительности процедуры банкротства, в рамках более короткой процедуры сумма, подлежащая выплате арбитражному управляющему, будет меньше и

оставшиеся денежные средства также могут пойти на удовлетворение оставшейся части требований кредиторов с залоговым обеспечением.

Усилению правового статуса кредиторов специализированного общества способствует и прямое законодательное указание на специальную правоспособность специализированного общества. В условиях четко обозначенных целей деятельности компании минимизируется риск наращивания кредиторской задолженности, которая может привести к банкротству специализированного общества.

Кроме того, Законом о банкротстве предусмотрен механизм, позволяющий вообще вывести требования кредиторов с залоговым обеспечением за рамки процедуры банкротства специализированного общества. Так, имущество, составляющее залоговое обеспечение облигаций специализированного общества, в том числе денежные требования, которые возникнут в будущем из существующих или из будущих обязательств, может быть передано на основании решения собрания кредиторов и в порядке, установленном данным решением, иному специализированному обществу с принятием этим специализированным обществом на себя всех прав и обязанностей эмитента таких облигаций (п. 1 ст. 230.4 Закона о банкротстве).

§ 1.3. Классификация кредиторов

В Законе о банкротстве используется родовое понятие «кредитор», а также дано легальное определение двух видов кредиторов. Понятие «кредитор» в Законе не тождественно понятию «кредитор гражданско-правового обязательства», оно по объему иное и включает не только кредиторов гражданско-правовых денежных и иных обязательств, кредиторов из трудовых правоотношений, но и кредиторов, имеющих к должнику требования об уплате обязательных платежей.

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» названы конкурсные кредиторы, уполномоченные органы, текущие (внеочередные)

кредиторы. Также можно выделить так называемых послеочередных кредиторов и привилегированных кредиторов. Для каждого ранга кредиторов в процедурах несостоятельности устанавливается особый правовой статус.

Все кредиторы должника в том или иным способом участвуют в процедурах банкротства: одни инициируют открытие процедуры наблюдения, обращаются с ходатайством к арбитражному суду о введении процедуры конкурсного производства или санационных процедур, заключают мировое соглашение или рекомендуют кандидатуру арбитражного управляющего и осуществляют контроль за его деятельностью. А другие лишь предъявляют требования к должнику и не оказывают существенного влияния на ход процедуры банкротства.

Легальное определение понятия «конкурсные кредиторы» дано в абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве: конкурсными кредиторами являются кредиторы по денежным обязательствам (за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, морального вреда, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом РФ,²¹ вознаграждения по авторским договорам, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия).

В легальном определении выделен один из признаков понятия «конкурсные кредиторы» - денежный характер требований к должнику.

Анализируя указанное понятие, а также нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» о правовом положении конкурсных кредиторов, выделим основные признаки анализируемого понятия.

А. Денежный характер требований.

По концепции российского Закона о несостоятельности определяющим признаком участия кредитора в производстве по делу о несостоятельности является характер требования, предъявляемого к должнику.

---

²¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.

Конкурсные кредиторы имеют к должнику притязания денежного характера. Закон о банкротстве в абз. 4 ст. 2 определяет денежное обязательство как «обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному Гражданским кодексом Российской Федерации, бюджетным законодательством Российской Федерации основанию».

Требования кредиторов, не являющиеся денежными, не могут быть отнесены к числу требований конкурсных кредиторов, поскольку Закон предусматривает для этой категории кредиторов иной правовой статус. Согласно п. 5 ст. 4 Закона кредиторы с неденежными требованиями не участвуют в процедурах несостоятельности, а разрешают спор с должником в обычном порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, т.е. в исковом производстве.

Однако требования неденежного характера могут быть преобразованы в денежные требования как до подачи заявления в арбитражный суд о признании должника несостоятельным, так и после применения к должнику какой-либо из процедур несостоятельности, поскольку деньги являются всеобщим эквивалентом.

Трансформация неденежных обязательств в денежные производится на основе норм ГК РФ, однако в данном случае необходимо учитывать и положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», который, хотя и не содержит прямых запретов на преобразование обязательств, тем не менее устанавливает некоторые специальные правила в отношении преобразованных денежных обязательств.

Преобразование неденежных обязательств в денежные возможно в случаях, предусмотренных законом, по воле сторон обязательства, а иногда посредством выражения воли лишь кредитора без получения согласия должника.

Универсальным способом преобразования неденежных обязательств в денежные могут служить расторжение договора или отказ от него и

предъявление должнику требования о возмещении убытков и (или) о взыскании неустойки.

Следует отметить, что на квалификацию требования в качестве требования конкурсного кредитора влияет не момент расторжения договора или отказа от него, а момент предоставления исполнения по договору, определяющий возникновение денежного обязательства должника.²²

При неисполнении обязательства кредиторы должника с требованиями, которые могут быть преобразованы в денежные в соответствии с Законом, включаются по смыслу абз. 4 п. 2 ст. 4 данного Закона в число конкурсных кредиторов-заявителей, за исключением убытков в виде упущенной выгоды.

Законодателем из числа конкурсных кредиторов исключены кредиторы:

- с требованиями о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;

- с требованиями о компенсации морального вреда;

- уполномоченные органы;

- с требованиями о выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности;

- учредители (участники) юридического лица с требованиями по обязательствам, вытекающим из такого участия.

Обобщая изложенное, можно выделить родовое понятие «кредиторы по денежным обязательствам» и видовое понятие «конкурсные кредиторы», к которым относятся кредиторы с денежными требованиями из гражданско-правовых оснований.

Б. Момент возникновения денежного обязательства.

Г.Ф. Шершеневич дает определение понятия «конкурсные кредиторы» как «кредиторов, которые приобрели свои права по сделкам с должником до объявления его несостоятельным».²³ Большое значение в определении этого

---

²² п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

²³ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право // Шершеневич Г.Ф. - 2-е изд. - Казань: 1898., С. 192.

понятия Г.Ф. Шершеневич придает моменту возникновения требований к должнику, обозначая его по сути в качестве конститутивного признака. В действующем законодательстве этот признак также не утрачивает своего значения.

Конкурсными кредиторами в соответствии с п. 1 ст. 5 Закона о банкротстве можно признать лишь тех кредиторов должника, денежные требования которых возникли до подачи заявления в арбитражный суд о признании должника несостоятельным. Если же требования к должнику появились после введения процедуры наблюдения, то такие кредиторы не являются конкурсными, а их требования удовлетворяются иначе, чем требования конкурсных кредиторов.

До внесения изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» 30 декабря 2008 г. особое значение наряду со сроком возникновения обязательства имел и срок его исполнения. Обязательство, возникшее до принятия заявления о признании должника несостоятельным, однако подлежащее исполнению в ходе процедур несостоятельности, относилось не к конкурсным, а к текущим (п. 1 ст. 5 Закона в ред. до 30 декабря 2008 г.). По действующему Закону для определения статуса конкурсного кредитора первостепенное значение имеет момент возникновения денежного обязательства, а не срок его исполнения.

Таким образом, конкурсными кредиторами признаются кредиторы, обязательства перед которыми возникли до подачи заявления в арбитражный суд о признании должника несостоятельным.

Следует по этому признаку различать конкурсных и текущих (внеочередных) кредиторов.

Правовое положение конкурсных и текущих кредиторов существенно отличается. Конкурсные кредиторы признаются лицами, участвующими в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) согласно абз. 4 п. 1 ст. 34 Закона о банкротстве, а текущие кредиторы вправе участвовать в

арбитражном процессе по делу о банкротстве при рассмотрении вопросов, связанных с нарушением их прав (абз. 4 п. 2 ст. 35 Закона о банкротстве).

Конкурсные кредиторы вправе подавать заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) в соответствии с п. 1 ст. 11 данного Закона.

Различается и порядок удовлетворения требований. Требования текущих кредиторов удовлетворяются в ходе процедур несостоятельности (банкротства) независимо от перехода к расчетам с кредиторами, а в конкурсном производстве - вне очереди, в то время как удовлетворение требований конкурсных кредиторов происходит лишь в случае перехода к расчетам с кредиторами в порядке очередности, установленной законодательством.

Критерием разграничения понятий «конкурсный кредитор» и «текущий кредитор» служит момент возникновения денежного обязательства должника.

Следует различать понятия «момент заключения договора», «момент возникновения денежного обязательства» и «срок исполнения обязательства».

Момент возникновения денежного обязательства зависит от правовой природы договора, от условий договора об оплате товаров, работ, услуг, особенностей отдельных видов обязательств.

В Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 63²⁴ предложено толкование норм гражданского законодательства о моменте возникновения денежных обязательств.

Денежные обязательства возникают с момента предоставления денежных средств. Для реальных договоров момент заключения договора и момент возникновения денежного обязательства в этом случае совпадают, для консенсуальных договоров моменты заключения договора, возникновения денежного обязательства и срока его исполнения не тождественны. В

---

²⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ, № 9, сентябрь, 2009.

консенсуальных договорах момент возникновения денежного обязательства связан, как правило, с моментом исполнения обязанности по передаче денег кредитором.

Денежные обязательства в широком смысле возникают по общему правилу с момента передачи товара, оказания услуг, производства работ.

Если обязательства являются длящимися, а платежи должником осуществляются по истечении определенного периода, то квалификация денежного обязательства в качестве конкурсного или текущего зависит от того, возникла ли обязанность до или после подачи заявления в суд о признании должника несостоятельным (банкротом). Именно такое толкование п. 1 ст. 5 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» дано в п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 63.

Текущими признаются обязательства об оплате товаров, работ и услуг, поставленных, выполненных и оказанных после введения процедур несостоятельности (банкротства), хотя и связанных с исполнением договоров, заключенных до момента введения процедур несостоятельности (банкротства).²⁵

Исходя из легального определения понятия «конкурсный кредитор» можно сделать вывод о том, что конкурсные кредиторы приобретают свой статус уже на стадии наблюдения. Стадия наблюдения может быть продолжена процедурой финансового оздоровления, внешнего управления, которые преследуют цель восстановления платежеспособности должника. При успешном ведении дел и восстановлении финансового благополучия должника процедура конкурсного производства может и не применяться.

Однако законодателем кредиторы должника уже на стадии наблюдения (п. 1 ст. 12, п. 1, 2 ст. 72 Закона), финансового оздоровления (п. 1 ст. 84 Закона) и внешнего управления (п. 1 ст. 107 Закона) тем не менее именуется конкурсными, что не вполне соответствует реальному положению дел, так

---

²⁵ п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 63.

как конкурсными кредиторами, строго говоря, являются лишь кредиторы на стадии конкурсного производства.

Достаточно для примера привести реформу конкурсного законодательства ФРГ. До 1 января 1999 г. в ФРГ действовала Ко№kursord№u№g, в которой было предусмотрено единственное правовое последствие для несостоятельных должников - введение конкурсного производства, а кредиторов законодатель определял как конкурсных кредиторов (Ко№kursglaubiger). В новом законе о несостоятельности (Insolvenzordnung), в котором наряду с конкурсным производством введены определенные санационные меры, используемые для предотвращения конкурсного производства, для обозначения кредиторов использован уже иной термин - I№sohe№zglaubiger.

В. Личные кредиторы.

В качестве конкурсных кредиторов могут выступать личные кредиторы должника. Кредиторы, являющиеся носителями лишь вещных прав, не могут быть конкурсными кредиторами.

В доктрине указанный признак понятия «конкурсные кредиторы» является общепризнанным.

Как правило, в законах, регулирующих несостоятельность, под конкурсными кредиторами подразумеваются только личные кредиторы, хотя в законе это обстоятельство может быть и не оговорено, но судебная практика обычно идет по этому пути.²⁶

В российском конкурсном праве до 1917 г. в число конкурсных кредиторов не входили кредиторы, чьи требования были обеспечены залогом (ст. 479 - 482 Устава судопроизводства торгового²⁷). Поэтому требования кредиторов-залогодержателей удовлетворялись из имущества, являющегося объектом залогового обязательства.

---

²⁶Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник / Под ред. Р.Л. Нарышкиной. М., 1984. С. 205.

²⁷Свод законов Российской империи: В 5 кн. Кн. 4. Т. XI, ч. I - XII.

Российский Закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» 1992 г. также не относил залогодержателей к конкурсным кредиторам, так как в ст. 29 устанавливал порядок удовлетворения требований залогодержателей вне конкурса.

Однако ГК РФ (часть первая) 1994 г., а также Законы 1998 г., 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» включили залогодержателей в число кредиторов третьей очереди, предусмотрев для них преимущество перед остальными гражданско-правовыми кредиторами (ст. 18.1 Закона).

Г. Основание возникновения обязательства.

Конкурсными кредиторами являются лишь такие кредиторы, перед которыми у должника возникли обязательства гражданско-правового характера.

Основания возникновения обязательства указаны, во-первых, в ст. 307 ГК РФ, где названы договоры и деликты; во-вторых, в ст. 8 ГК РФ, в которой названы иные основания возникновения гражданских прав и обязанностей, в частности: иные сделки (односторонние сделки), акты государственных органов и органов местного самоуправления, судебное решение, установившее гражданские права и обязанности, события и др.

Таким образом, следует признать, что из числа денежных обязательств при признании должника несостоятельным следует исключить обязанности должника уплатить денежные суммы в том случае, если они возникли не из оснований, предусмотренных гражданским законодательством, например административный штраф, поскольку при легальном определении понятия «конкурсный кредитор» и «денежное обязательство» в абз. 4, 8 ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» названы лишь основания возникновения обязательств гражданско-правового характера. Кредиторы с денежными требованиями, не вытекающими из гражданско-правовых договоров, не могут быть отнесены к числу конкурсных кредиторов.

Выше было рассмотрено Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», рассмотрим возможные проблемные ситуации и способы их разрешения.

Во-первых, может возникнуть вопрос о толковании понятия конкурсного кредитора.

В п. 2 Постановления № 35 содержится оговорка, согласно которой «здесь и далее для целей настоящего Постановления под конкурсным кредитором либо кредитором понимается также и уполномоченный орган». Поскольку Постановление № 35 посвящено процессуальным вопросам, то, по-видимому, его разъяснения не преследовали цель показать особенности и различия правового положения кредиторов, конкурсных кредиторов и кредиторов, предъявивших требования к должнику. Сказанным можно объяснить одновременное использование в Постановлении № 35 вышеперечисленных понятий как равнозначных (сравните, например, пп. 3 п. 17, п. п. 30 и 31 Постановления № 35). Поэтому, разрешая вопрос о том, вправе ли в общем, установленном процессуальным законодательством порядке обжаловать судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, не только кредитор, требования которого к должнику признаны обоснованными в рамках дела о банкротстве, но и кредитор, только предъявивший свои требования к должнику, следует руководствоваться положениями Закона о банкротстве, определяющими круг лиц, имеющих право на возражения против требования кредитора.

Как было сказано, в процедуре наблюдения такие возражения, безусловно, имеет право заявить кредитор, предъявивший требования к должнику. В связи с этим представляется логичной и последовательной позиция о праве такого лица обжаловать в общем процессуальном порядке судебный акт, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора. В ином случае кредитор, требования которого

заявлены в рамках дела о банкротстве, но еще не установлены судом, лишен правовой возможности реализовать свое право на возражения.

Так, в Определении ВАС РФ от 15.04.2011 № ВАС-4058/11 по делу № А45-9962/2009²⁸ сказано: по смыслу норм Закона о банкротстве кредитор становится конкурсным кредитором и участвующим в деле лицом после включения его требований в реестр требований кредиторов. При этих условиях выводы судов двух инстанций о прекращении производства как по апелляции, так и по кассационной жалобам заявителя следует признать правильными. Оснований для их переоценки и постановки вопроса о пересмотре оспариваемых судебных актов в порядке надзора не имеется. Что касается ссылки заявителя на п. 30 Постановления № 60, это разъяснение касается права кредитора как лица, участвующего в деле, лишь относительно обжалования судебных актов, которые связаны с установлением факта наличия задолженности, размера задолженности, очередности погашения, но не судебных актов относительно существования дела (в данном случае - решения о признании должника банкротом), принятых до приобретения статуса конкурсного кредитора заявителем.

Однако нельзя исключить и иное толкование понятия конкурсного кредитора применительно к разъяснениям, содержащимся в п. 24 Постановления № 35. Другой подход может заключаться в том, что правом на обжалование в общем, установленном процессуальным законодательством порядке судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование, обладает кредитор, требования которого признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника.

В упомянутых Постановлениях Президиума ВАС РФ от 08.06.2010 № 2751/10 и от 06.12.2011 № 7917/11 сказано, что требования кредиторов, обратившихся с жалобами на судебные акты, принятые вне рамок дела о банкротстве и устанавливающие задолженность организаций, в отношении

---

²⁸ Определение ВАС РФ от 15.04.2011 № ВАС-4058/11 по делу № А45-9962/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

которых введена процедура банкротства, были признаны обоснованными и включены в реестр. То есть кредиторы в силу ст. 34 Закона о банкротстве являлись полноправными участниками дела о банкротстве.

В предпоследнем предложении п. 24 Постановления № 35 содержится фраза: «Кредиторы, требования которых заявлены в деле о банкротстве». Остается не ясным включены ли в круг таких лиц кредиторы, требования которых заявлены, но не рассмотрены в деле о банкротстве.

Поскольку в п. 24 Постановления № 35 отсутствует ссылка на процедуру банкротства, остается открытым вопрос о понятии конкурсного кредитора применительно к п. 3 ст. 100 Закона о банкротстве.

Во-вторых, в п. 24 Постановления № 35 обращает на себя внимание фраза: «Права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование». Буквальное толкование данного разъяснения означает, что принятие вне рамок дела о банкротстве судебного акта в отношении должника само по себе не нарушает прав и законных интересов других кредиторов этого должника. И даже если конкурсные кредиторы располагают информацией о наличии судебного спора, участником которого является должник, само по себе это не является достаточным обстоятельством для обращения кредитора в суд с жалобой на судебный акт либо с ходатайством о вступлении в дело в качестве заинтересованного лица. Информацию о наличии судебного спора можно получить из общедоступной картотеки арбитражных дел, размещенной на официальном сайте ВАС РФ в Интернете, либо из сведений, сообщенных арбитражным управляющим должника на собрании кредиторов.

В силу приведенных разъяснений у конкурсных кредиторов появляется право на обжалование такого судебного акта только после того, как на его основании заявлено соответствующее требование в рамках дела о банкротстве.

При рассмотрении данного вопроса нельзя забывать и о текущих требованиях, которые не включаются в реестр. Например, наличие

вступившего в законную силу судебного акта о взыскании с должника текущей задолженности послужит основанием для осуществления арбитражным управляющим расчетов с кредитором без соблюдения процедуры, предусмотренной ст. ст. 71 и 100 Закона о банкротстве. Поскольку расчеты с кредиторами по текущим требованиям осуществляются за счет конкурсной массы должника, то кредиторы, требования которых подлежат включению в реестр, являются заинтересованными лицами в части вопросов, связанных с распределением конкурсной массы должника. Следовательно, лица, указанные в п. 24 Постановления № 35, вправе обжаловать в общем, установленном процессуальным законодательством порядке и судебный акт, принятый в результате рассмотрения текущего требования к должнику. В то же время рассматриваемая ситуация осложняется тем, что Законом о банкротстве не предусмотрено право кредиторов, предъявивших требования к должнику, на возражения против требований кредиторов по текущим обязательствам.

В день принятия Постановления № 35 было также принято Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 36 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Так, п. 1 Постановления от 22.06.2012 № 63 был дополнен новым абзацем следующего содержания: если конкурсные кредиторы или уполномоченные органы полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом процессе, в частности, если такое соглашение обладает признаками, указанными в ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве, то на этом основании они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать определение об утверждении вышеупомянутого мирового соглашения, а в случае пропуска срока на обжалование суд имеет право его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о

нарушении его прав и законных интересов. Копию такой жалобы заявитель направляет представителю собрания (комитета) кредиторов, который также извещается судом о рассмотрении жалобы. Арбитражный управляющий, все конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых заявлены в деле о банкротстве вправе принять участие в рассмотрении указанной жалобы, а также вправе представить новые доказательства и заявить новые доводы. Повторное обжалование названными лицами по тем же основаниям того же определения об утверждении мирового соглашения не допускается.

Приведенное дополнение позволяет сделать вывод, что определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано вне зависимости от того, обратился ли его участник с требованием к должнику в рамках дела о банкротстве (поскольку в отличие от п. 24 Постановления № 35 такая оговорка в Постановлении № 36 отсутствует). Во-вторых, фразу «Все конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, требования которых заявлены в деле о банкротстве» можно интерпретировать так, что право на обжалование судебного акта об утверждении мирового соглашения признается не только за кредиторами, требования которых включены в реестр, но и за кредиторами, предъявившими требования к должнику.

Обращает на себя внимание различное использование терминологии и приемов юридической техники в Постановлениях № 35 и № 36.

В-третьих, при применении разъяснений, содержащихся в п. 24 Постановления № 35, может возникнуть вопрос о том, имеет ли правовое значение момент принятия в общем, установленном процессуальным законодательством порядке судебного акта - до или после возбуждения дела о банкротстве ответчика-должника в случае, когда истец-кредитор в рамках дела о банкротстве заявил свое требование к должнику на основании указанного судебного акта.

По нашему мнению, в рассматриваемом случае не имеет правового значения момент принятия судебного акта в отношении должника. Коль скоро

такой судебный акт является основанием для денежного требования истца-кредитора к должнику в рамках дела о банкротстве, то конкурсные кредиторы должны иметь возможность реализовать свое право на возражения способом, предусмотренным в п. 24 Постановления № 35.

Возможное суждение о том, что при принятии судебного акта (например, в исковом производстве) до возбуждения дела о банкротстве у должника отсутствовали конкурсные кредиторы как таковые, поэтому не могли быть нарушены права таких лиц, и в связи с этим после возбуждения дела о банкротстве у конкурсных кредиторов нет права на обжалование в общем, установленном процессуальным законодательством порядке указанного судебного акта, нам представляется необоснованным.

Как мы полагаем, значимым моментом при определении границ реализации права на судебную защиту для конкурсных кредиторов является не момент принятия судебного акта, на котором основано требование другого кредитора в рамках дела о банкротстве (до или после возбуждения дела о банкротстве), а добросовестное пользование конкурсным кредитором своими правами в виде своевременного обращения в рамках дела о банкротстве с заявлением о включении в реестр собственного требования к должнику и своевременного заявления возражений против требований другого кредитора в виде обращения в исковом (например) производстве с апелляционной (кассационной, надзорной) жалобой на соответствующий судебный акт.

При ином подходе конкурсные кредиторы фактически лишены возможности обжалования судебного акта, принятого до возбуждения дела о банкротстве (например, решения суда, на основании которого другой кредитор обратился в суд с заявлением о возбуждении дела о банкротстве должника).

2. Организационные формы защиты прав и интересов кредиторов

§ 2.1. Организационные формы согласования интересов кредиторов

Начиная с даты принятия арбитражным судом к производству заявления о банкротстве должника кредиторы не имеют права обратиться к должнику с иском, который вытекает из конкретных обязательств. Кредитор в рамках дела о банкротстве обязан обратиться к арбитражному управляющему с заявлением о включении его требований в реестр требований кредиторов.

Для защиты и представления интересов кредиторов созывается собрание кредиторов, а также может быть создан комитет кредиторов. Согласно ст. 12 Закона о банкротстве собрание кредиторов - это специальный орган, который представляет интересы кредиторов при взаимоотношениях с должником. Право голоса на собрании кредиторов принадлежит конкурсным кредиторам, а также уполномоченным органам. Определяется число голосов, которыми обладает каждый из конкурсных кредиторов и уполномоченных органов на собрании кредиторов пропорционально их требованиям соответственно по денежным обязательствам, либо об уплате обязательных платежей, которые на дату проведения собрания кредиторов включены в реестр требований кредиторов. Но согласно Закону о банкротстве при определении числа голосов в сумму требований не включаются неустойки (штрафы, пени), финансовые (экономические) санкции, в том числе установленные решениями судов.

Не обладают правом голоса следующие участники собрания кредиторов: представитель учредителей (участников) должника, представитель работников должника, представитель собственника имущества должника - унитарного предприятия, которые имеют право выступать по вопросам повестки дня собрания кредиторов.

Организация и проведение собрания кредиторов возлагаются на арбитражного управляющего. Арбитражный управляющий уведомляет кредиторов о дате и месте собрания кредиторов, подготавливает необходимые документы и материалы, знакомит с ними участников собрания, а также реализует, принятое решение собрания кредиторов. Собрание кредиторов также может быть созвано по требованию комитета кредиторов, конкурсных кредиторов или уполномоченных органов, но сумма их требований должна составлять не менее десяти процентов от общей суммы требований, включенных в реестр требований кредиторов. Если арбитражный управляющий не проводит собрание кредиторов в установленные сроки, то

оно может быть проведено лицом или лицами, которые требуют его созыва. Первое собрание кредиторов в обязательном порядке созывается в ходе проведения первой процедуры банкротства - наблюдения.

В соответствии с положениями Закона о банкротстве к компетенции собрания кредиторов относится разрешение важнейших вопросов, возникающих при процедуре банкротства. Например, собрание кредиторов принимает решение о разумности введения внешнего управления имуществом должника, о заключении мирового соглашения, о порядке оценки имущества должника, об избрании членов комитета кредиторов.

Собрание кредиторов правомочно, если на нем присутствовали включенные в реестр требований кредиторов конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, которые обладают более чем половиной голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенных в реестр требований кредиторов (п. 4 ст. 12 Закона о банкротстве). Повторно созванное собрание кредиторов правомочно, если на нем присутствуют конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, которые обладают количеством голосов в сумме более чем тридцать процентов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенных в реестр требований кредиторов.

По общему правилу решения собрания кредиторов утверждаются большинством голосов от числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, которые присутствуют на собрании кредиторов (п. 1 ст. 15 Закона о банкротстве). Но для принятия некоторых решений, предусмотренных п. 2 ст. 15 Закона о банкротстве, устанавливается, что они принимаются большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов.

К исключительной компетенции собрания кредиторов относятся следующие вопросы (п. 2 ст. 12 Закона о банкротстве):

- выбор процедуры банкротства, обращение в арбитражный суд с ходатайством о введении такой процедуры;
- утверждение, изменение плана и сроков проведения финансового оздоровления, внешнего управления (восстановительных процедур банкротства);
- выбор реестродержателя;
- определение требований, предъявляемых к арбитражному управляющему, выбор саморегулируемой организации арбитражных управляющих;
- образование комитета кредиторов, а также определение его состава и компетенции.

Помимо вышеперечисленных полномочий по выбору процедур банкротства, контролю их проведения, к полномочиям собрания кредиторов относится утверждение порядка проведения процедур. Например, в соответствии с п. 1 ст. 74 Закона о банкротстве установлена обязанность вносить предлагаемый срок финансового оздоровления, план финансового оздоровления и график погашения задолженности в решение первого собрания кредиторов о введении финансового оздоровления. Согласно п. 1 ст. 139 Закона собрание кредиторов (комитет кредиторов) утверждает, либо отклоняет предложения конкурсного управляющего о порядке, сроках и условиях продажи имущества должника.

Решение собрания кредиторов определяет выбор процедуры банкротства, подлежащей введению арбитражным судом. В первую очередь это касается процедур, направленных на восстановление платежеспособности должника, план проведения которых утверждается собранием кредиторов. В случае их неудачного проведения, кредиторы могут лишиться возможности получить от должника надлежащее исполнение его обязательств и публично-правовых обязанностей. Кроме того, принятие

собранием кредиторов решения о введении процедуры финансового оздоровления или внешнего управления ограничивает кредиторов по денежным обязательствам и по уплате обязательных платежей, сроки исполнения которых наступили до введения процедуры, в праве на обращение с иском о взыскании задолженности с должника, а также на удовлетворение своих требований при помощи исполнительного производства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что собрание кредиторов имеет очень важную роль в конкурсном процессе: определяет пути дальнейшего развития процесса банкротства, избирает тактику и стратегию экономической политики должника, решает судьбу, как должника, так и имущественных прав кредиторов, контролирует деятельность органов управления должника. Осуществляемая деятельность собрания кредиторов выходит за рамки простого представительства интересов части кредиторов. На наш взгляд, собрание кредиторов по своей сущности является органом управления должника, который действует в пределах сроков и компетенции, установленных законодательством о банкротстве.

В соответствии с п. 2 ст. 182 ГК РФ, не являются представителями лица, которые действуют хотя и в чужих интересах, но от собственного имени. Собрание кредиторов осуществляет деятельность как в своих интересах, то есть в интересах лиц, голосующих за принятое на собрании решения, так и в интересах кредиторов, не присутствующих на собрании. В то же время, решения собрания кредиторов принимаются большинством голосов от числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, присутствующих на собрании кредиторов, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве. Поэтому один или нескольких крупных кредиторов предопределяют принимаемое на собрании кредиторов решение, даже если будет ущемлять интересы всех иных (миноритарных) кредиторов. Таким образом, однозначно сказать, что правовая природа собрания кредиторов с

точки зрения представления интересов кредиторов соответствует природе представительства нельзя.

Согласно п. 1 ст. 182 ГК РФ, сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. В большинстве случаев правомочия собрания кредиторов соответствуют данной норме, но не во всех. Например, в соответствии с п. 5 ст. 150 Закона о банкротстве, мировое соглашение является обязательным для должника, конкурсных кредиторов, уполномоченных органов и третьих лиц, участвующих в мировом соглашении. Таким образом, мировое соглашение не будет распространяться на конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых не включены в реестр на дату проведения собрания кредиторов, принявшего решение о заключении мирового соглашения. Можно сделать вывод о том, что решение собрания кредиторов создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности, выражают волю и интересы не всех кредиторов должника, а только конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания (п.п.1, 3 ст. 12 Закона о банкротстве).

Таким образом, вопрос о соотношении представительства и деятельности органов юридического лица требует дальнейшей научной разработки и законодательном разрешении.

Что касается комитета кредиторов, то содержание данного понятия законодательство о банкротстве не содержит, лишь раскрывает круг правомочий данного субъекта. Согласно п. 1 ст. 17 Закона о банкротстве, комитет кредиторов представляет законные интересы конкурсных кредиторов, уполномоченных органов и осуществляет контроль за

действиями арбитражного управляющего, а также реализует иные предоставленные собранием кредиторов полномочия в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве. Таким образом, Закон о банкротстве прямо говорит о представительной функции комитета кредиторов.

Решения об избрании членов комитета кредиторов и об определении их количества принимает собрание кредиторов. Создание комитета кредиторов является обязательным, если количество конкурсных кредиторов составляет более 50. Членами комитета кредиторов могут быть избраны лишь представители конкурсных кредиторов и уполномоченных органов.

Избирается комитет кредиторов по правилам кумулятивного голосования: каждый из конкурсных кредиторов и уполномоченных органов голосует по списку всех предложенных кандидатур, можно отдать все свои голоса за одну кандидатуру или за несколько, а также можно распределить голоса по всем кандидатурам. В состав комитета кредиторов включаются те из кандидатур, которые наберут наибольшее количество голосов (п. 2 ст. 18 Закона о банкротстве).

Данный орган позволяет более оперативно и экономно решать вопросы, возникающие в ходе банкротства, в том числе осуществлять контроль за действиями руководителя должника и арбитражного управляющего. За счет уменьшения числа лиц, принимающих решение комитет кредиторов способствует наиболее эффективной выработке решения многими кредиторами.

§ 2.2. Формы контроля кредиторов над деятельностью арбитражных управляющих

Следует еще раз отметить, что собрание кредиторов является одним из важнейших институтов банкротства и своего рода центром власти в

процедуре банкротства должника. Учитывая предоставленные собранию кредиторов полномочия, открытость его проведения, возможность участия в нем представителей кредиторов можно выделить контрольные функции собрания кредиторов за деятельностью арбитражного управляющего, которые условно можно разделить на 3 части.

Первой частью контроля является самозащита кредиторами своих гражданских прав. Закон о банкротстве наделяет собрание кредиторов широкими полномочиями, в том числе исключительными. В процедуре конкурсного производства арбитражный управляющий обязан с установленной законом или собранием кредиторов периодичностью отчитываться перед собранием кредиторов о своей деятельности, о ходе процедуры конкурсного производства и об использовании денежных средств должника.²⁹

Собрание кредиторов вправе решить вопрос об отстранении арбитражного управляющего от исполнения его обязанностей и ходатайствовать об этом перед арбитражным судом. Арбитражный суд в таких случаях проверяет законность принятого собранием кредиторов решения, достаточность условий для отстранения арбитражного управляющего, а в некоторых случаях с учетом конкретных обстоятельств дела о банкротстве - и целесообразность удовлетворения решения собрания кредиторов. На завершающей стадии процедуры банкротства велика вероятность получения отказа в удовлетворении такого требования.

Вторая часть контроля за деятельностью арбитражного управляющего осуществляется федеральным органом исполнительной власти, исполняющим функции органа по контролю (надзору) в делах о несостоятельности (банкротстве). В настоящее время функции органа по контролю (надзору) за деятельностью арбитражных управляющих осуществляет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и

---

²⁹ Куракин М.В. Собрание кредиторов // Арбитражный управляющий. 2013. № 4. С. 30 - 31

картографии³⁰. Должностные лица данного органа наделены административными полномочиями не только законодательством о банкротстве, но и Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Поэтому при обнаружении достаточных данных, свидетельствующих о событии административного правонарушения, которое было допущено арбитражным управляющим при проведении собрания кредиторов должника, они вправе составить в отношении арбитражного управляющего протокол об административном правонарушении. Данная деятельность является составной частью контрольно-надзорной деятельности Росреестра в сфере саморегулируемых организаций, обеспечивает правопорядок в установленной сфере деятельности, а также способствует профилактике совершения административных правонарушений арбитражными управляющими при проведении процедур банкротства.

Следует заметить, что за неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности, если такое действие (бездействие) не содержит признаков уголовно наказуемого деяния, после вступления в силу Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ³¹, арбитражный управляющий несет повышенную ответственность. Размер административного штрафа за административное правонарушение, предусмотренное ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ увеличился в 10 раз и составляет от 25 000 до 50 000 рублей. Ужесточение административной ответственности арбитражных управляющих можно объяснить изменением их статуса, теперь они являются субъектами профессиональной деятельности.

Третьей формой контроля деятельности арбитражного управляющего является судебный контроль, он осуществляется арбитражным судом, в

---

³⁰ Постановление Правительства РФ от 1 июня 2009 года № 457 "О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии" // СЗ РФ. 2009. № 25. Ст.3052.

³¹ Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Российская газета, № 141, 02.07.2013.

производстве которого находится дело о несостоятельности (банкротстве) должника.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в Постановлении от 22.06.2012 № 35³² разъяснил, что сообщение о проведении собрания кредиторов также направляется в арбитражный суд, в производстве которого находится дело о банкротстве. Конкурсные кредиторы вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве с заявлениями и ходатайствами, например, об утверждении арбитражного управляющего или об отстранении арбитражного управляющего, о неисполнении или ненадлежащем исполнении арбитражным управляющим своих обязанностей, об увеличении за счет имущества конкурсных кредиторов вознаграждения арбитражного управляющего.

В случае если решение собрания кредиторов нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве, лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, третьих лиц либо принято с нарушением компетенции собрания кредиторов, то по заявлению указанных лиц оно может быть признано недействительным арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве. Поскольку арбитражный управляющий является лицом, участвующим в деле о банкротстве, то он вправе сам обжаловать решение собрания кредиторов. Арбитражный управляющий также имеет право обратиться в арбитражный суд с ходатайством об утверждении его предложения о продаже имущества должника, если его предложение не было утверждено собранием кредиторов в течение двух месяцев с момента представления.

Судебный контроль помогает исключить принятие неправомερных решений как собранием кредиторов, так и арбитражным управляющим, злоупотребление конкурсными кредиторами своими правами в деле о банкротстве, выявить ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим

---

³² Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ, № 8, август, 2012.

его обязанностей либо, наоборот, подтвердить законность действий арбитражного управляющего.

Таким образом, закон о банкротстве в равной доле позволяет защищать интересы кредиторов, государства и общества, а также контролировать соблюдение законности и правопорядка в сфере банкротства.

§ 2.3. Проблемные аспекты правового статуса кредитора

Рассмотрим такую проблему, как правовое положение в деле о банкротстве кредиторов, предметом требований которых являются не денежные средства, а иное имущество. Требования кредиторов учитываются в реестре требований кредиторов в денежных средствах - валюте Российской Федерации (п. 5 ст. 16 Закона о банкротстве). Расчеты с кредиторами (соразмерное удовлетворение требований кредиторов) производятся конкурсным управляющим или лицами, имеющими право на исполнение обязательств должника, в соответствии с реестром требований кредиторов (абз. 1 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве), в котором, как мы отметили, требования учитываются в валюте Российской Федерации, следовательно, требования кредиторов по смыслу п. 5 ст. 16, абз. 1 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве подлежат удовлетворению путем уплаты кредиторам денежных средств в размере, в котором требования кредиторов включены в реестр требований кредиторов.

Означает ли это, что требования кредиторов, возникшие из обязательств, предметом которых являются не денежные средства, а иное имущество, не подлежат удовлетворению в рамках дела о банкротстве?

В соответствии с п. 5 ст. 4 Закона о банкротстве требования кредиторов по обязательствам, не являющимся денежными, могут быть предъявлены в суд и рассматриваются судом, арбитражным судом в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

В пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 года № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О

несостоятельности (банкротстве)» также отмечается, что в соответствии с п. 5 ст. 4 Закона о банкротстве требования кредиторов по обязательствам, не являющимся денежными, могут быть предъявлены в суд и рассматриваются судом, арбитражным судом в порядке, установленном процессуальным законодательством.

Вместе с тем возможен и иной подход к решению вопроса об установлении и удовлетворении в рамках дела о банкротстве требований кредиторов, возникших из обязательств, предметом которых являются не денежные средства, а иное имущество.

В связи с вопросом об установлении в рамках дела о банкротстве требований кредиторов, возникших из обязательств, предметом которых являются не денежные средства, необходимо обратить внимание на правовое регулирование установления в рамках дела о банкротстве требований кредиторов по обязательствам, предметом которых является иностранная валюта.

В соответствии с п. 1 ст. 317 ГК РФ денежные обязательства должны быть выражены в рублях (ст. 140 ГК РФ). По смыслу данной нормы права денежными являются только требования, размер которых выражен в российских рублях, а требования, выраженные в иностранной валюте, к числу денежных не относятся. Между тем Закон о банкротстве предусматривает правило об определении в российских рублях в рамках дела о банкротстве состава и размера обязательств, выраженных в иностранной валюте, предоставляя, таким образом, кредиторам по указанным обязательствам возможность предъявлять свои требования к включению в реестр требований кредиторов в рамках дела о банкротстве. Так, в соответствии с абз. 4 п. 1 ст. 4 Закона о банкротстве состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей, выраженных в иностранной валюте, определяются в рублях по курсу, установленному Центральным банком Российской Федерации, на дату введения каждой

процедуры банкротства, следующей после наступления срока исполнения соответствующего обязательства.

Возникает вопрос: если Закон о банкротстве (абз. 4 п. 1 ст. 4) предусматривает включение в реестр требований кредиторов требований по обязательствам, выраженным в иностранной валюте, которые по смыслу п. 1 ст. 317 ГК РФ не относятся к числу денежных обязательств, то что препятствует распространить такой подход в отношении требований кредиторов по другим обязательствам, выраженным не в российских рублях, предметом которых является другое имущество, однако в рамках дела о банкротстве имеется возможность установления состава и размера требований по таким обязательствам в российских рублях с учетом рыночных цен на имущество, являющееся предметом соответствующих обязательств.

Арбитражные суды ранее в таких случаях не использовали имеющиеся в Законе возможности для преобразования обязательств в денежные.

Аналогичной позиции придерживался и Высший Арбитражный Суд РФ. В Обзоре арбитражной практики от 14 июня 2001 г. № 64 «О некоторых вопросах применения в судебной практике Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» отмечается, что «из содержания абз. 2, 4 и 5 ст. 2, ст. 4 Закона о банкротстве следует, что имущественным требованием является денежное обязательство - обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовому договору и по иным основаниям, предусмотренным ГК РФ».³³ Исходя из такого понимания имущественных требований следует сделать вывод о возможности их удовлетворения исключительно в рамках искового производства.

Однако в п. 34 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 высказана иная позиция относительно требований неденежного характера, которые должны быть предъявлены в ходе конкурсного производства и преобразованы в денежные, если они

---

³³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14 июня 2001 г. № 64 // Вестник ВАС РФ. 2001. № 9.

возникли до подачи заявления в суд о признании должника несостоятельным.³⁴

Таким образом, арбитражная практика признает возможность трансформации имущественных (неденежных) обязательств в денежные непосредственно в процедуре конкурсного производства, несмотря на то, что Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит механизма такого преобразования. Следует признать такое толкование ст. 126 соответствующим смыслу данного Закона.

Отрицательное отношение к возможности преобразования неденежных требований в денежные высказано и в теории конкурсного права.

Так, авторы учебного пособия «Правовые основы несостоятельности (банкротства)» считают, что расширительный подход к кругу кредиторов, инициирующих дела о банкротстве, уничтожит остатки активности в экономических отношениях.³⁵

В то же время невозможность такой трансформации отрицательно оценивается в доктрине: «Принципиальное разграничение кредиторов на денежные и неденежные является одним из основных пороков Закона о банкротстве».³⁶

Представляется, что позиция относительно невозможности перерасчета неденежных требований не является верной, поскольку не предоставляет равных возможностей для удовлетворения требований кредиторам одного и того же должника, к тому же кредиторы с неденежными требованиями утрачивают возможность влиять на ход процедур несостоятельности, что также ущемляет их права по сравнению с кредиторами с денежными требованиями, поэтому необходимо определить требования к должнику при

---

³⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

³⁵ Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие / В. С. Белых, А. А. Дубинчин, М. Л. Скуратовский ; Под общ. ред. В. С. Якушева. -М.: НОРМА - ИНФРА-М, 2001.-320 с.

³⁶ Фурсов Д.А. Рассмотрение и разрешение дел о банкротстве: Учебное пособие. М., 2009. С. 20.

применении любой из процедур несостоятельности как имущественные, а не сужать их посредством определения в качестве лишь денежных притязаний.

По существу преобразование имущественных требований в денежные может быть осуществлено без каких-либо ограничений, поскольку в имущественном обороте деньги выступают в качестве всеобщего эквивалента и это качество денег может быть использовано при введении процедур несостоятельности для унификации любых имущественных притязаний к должнику с целью соразмерного распределения конкурсной массы между кредиторами³⁷.

Сравним, каким образом решается указанная проблема в законодательстве Германии, где институт несостоятельности в последнее десятилетие подвергся реформированию.

Согласно § 45 Insolvenzordnung требования, которые не направлены на получение денег или являются неопределенными в денежном выражении, преобразуются в денежные требования в процедуре несостоятельности.³⁸

Немецкий законодатель не исключил кредиторов с имущественными требованиями из числа кредиторов, участвующих в процедуре несостоятельности. Такой подход представляется вполне оправданным, поскольку уравнивает в правах кредиторов как с денежными, так с иными имущественными притязаниями.

Кредиторы по обязательствам, предметом которых являются не денежные средства, а иное имущество, заинтересованы в надлежащем исполнении должником соответствующих обязательств не меньше, чем кредиторы по денежным обязательствам,³⁹ поэтому с учетом предложенной

---

³⁷ Ращевский Е.С. Денежное обязательство в процедуре внешнего управления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7; Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 15.

³⁸ *Insolvenzordnung (InsO) vom 5. Oktober 1994 // BGBI. I S. 2866.*

³⁹ По мнению О.В. Пустошкина, «права кредиторов по «неденежным» обязательствам необоснованно ущемляются тем, что хоть они и не являются участниками дела о несостоятельности и не могут защитить свои права с использованием правовых средств, предоставленных Законом о несостоятельности, на их требования распространяется действие моратория. Поэтому необходимо внести соответствующие изменения

нами возможности в рамках дела о банкротстве определения и выражения в российских рублях размера требований кредиторов по обязательствам, предметом которых являются не денежные средства, а иное имущество, необходимо предоставить кредиторам по обязательствам, предметом которых являются не денежные средства, а иное имущество, право обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом наряду с кредиторами по денежным обязательствам.

Следует рассмотреть и правовое положение единственного кредитора в деле о банкротстве. Конкурсное производство открывается в отношении должника, признанного банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов (ст. 2 Закона о банкротстве). Поскольку в ситуации, когда у должника, признанного банкротом, есть только один кредитор, необходимость соразмерного удовлетворения требований кредиторов отсутствует, то утрачивается смысл применения к такому должнику процедуры конкурсного производства.⁴⁰ В рассматриваемом случае конкурсное производство будет направлено на удовлетворение требования единственного кредитора, в связи с чем не возникнет необходимости учета противоположных интересов нескольких кредиторов.

Закон о банкротстве в настоящее время не исключает производство по делу о банкротстве при наличии у должника только одного кредитора. В связи с этим указанный Закон необходимо дополнить таким основанием для прекращения производства по делу о банкротстве, как установление судом, что у должника имеется только один кредитор, а доказательства,

---

в ст. ст. 63, 81, 95 Закона о несостоятельности». См.: Пустошкин О.В. Правовые средства достижения цели института несостоятельности (банкротства) юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 10. Соглашаясь с точкой зрения О.В. Пустошкина о неоправданном ущемлении прав кредиторов по «неденежным» обязательствам в связи с отсутствием у них возможности защищать свои права с использованием правовых средств, предоставленных Законом о банкротстве, мы не можем согласиться с предложением О.В. Пустошкина о внесении соответствующих изменений в статьи 63, 81, 95 Закона о банкротстве, поскольку нераспространение на требования кредиторов по «неденежным» обязательствам правового режима, установленного законодательством о банкротстве, не предоставит указанным кредиторам возможности защищать свои права с использованием правовых средств, предоставленных Законом о банкротстве, а, напротив, лишит их названной возможности.

⁴⁰ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 100 - 101.

подтверждающие наличие у должника иных кредиторов в материалах дела о банкротстве отсутствуют. Прекращение производства по делу о банкротстве по указанному основанию не должно впоследствии препятствовать возбуждению производства по делу о банкротстве и признанию должника банкротом при обнаружении иных кредиторов. В противном случае при производстве по делу о банкротстве в отношении должника, у которого имеется только один кредитор, суд фактически подменяет собой судебного пристава-исполнителя, а производство по делу о банкротстве подменяет исполнительное производство, вследствие чего дело о банкротстве утрачивает основную функцию и предназначение - соразмерное удовлетворение сталкивающихся, конкурирующих между собой требований кредиторов к должнику, имущества которого недостаточно для полного удовлетворения требований кредиторов.

Что касается правового положения в деле о банкротстве кредиторов по текущим обязательствам, то современное отечественное законодательство о банкротстве не предусматривает участие в делах о банкротстве кредиторов по текущим платежам (обязательствам) (также далее - кредиторы по текущим обязательствам) в качестве лиц, участвующих в деле о банкротстве. Так, согласно п. 2 ст. 5 Закона о банкротстве кредиторы по текущим платежам при проведении соответствующих процедур, применяемых в деле о банкротстве, не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве, а требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Вместе с тем ошибочно было бы считать, что кредиторы по текущим обязательствам лишены возможности участвовать в процессе по делу о банкротстве. Кредиторы по текущим платежам в соответствии с п. 4 ст. 5 Закона о банкротстве вправе обжаловать действия или бездействие арбитражного управляющего в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, если такие действия или бездействие нарушают их права и законные интересы. Законодательство о банкротстве предусматривает участие в процессах по делам о банкротстве не только лиц,

участвующих в деле о банкротстве (ст. 34 Закона о банкротстве), но и лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве (ст. 35 Закона о банкротстве). В соответствии с п. 2, 3 статьи 35 Закона о банкротстве в арбитражном процессе по делу о банкротстве вправе участвовать кредиторы по текущим платежам при рассмотрении вопросов, связанных с нарушением прав кредиторов по текущим платежам, которые вправе знакомиться с материалами дела о банкротстве, делать выписки из них, снимать с них копии.

Очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим обязательствам в рамках дел о банкротстве также регулируется законодательством о банкротстве. Так, Закон о банкротстве в ст. 134 содержит положения об очередности удовлетворения требований кредиторов по текущим обязательствам и о порядке определения очередности удовлетворения требований названных кредиторов.

Современное отечественное законодательство о банкротстве предусматривает право суда, рассматривающего дело о банкротстве, определить размер и очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим обязательствам в рамках дела о банкротстве. Так, в соответствии с п. 3 ст. 134 Закона о банкротстве при рассмотрении жалобы кредитора по текущим платежам арбитражный суд при удовлетворении жалобы вправе определить размер и очередность удовлетворения требования кредитора по текущим платежам.

Логичным продолжением указанных положений законодательства о банкротстве послужила бы норма об обязанности арбитражного управляющего при проведении процедур банкротства вести учет требований кредиторов по текущим платежам и регулярно представлять соответствующие сведения в арбитражный суд, что позволило бы арбитражному суду эффективно осуществлять контроль за деятельностью арбитражного управляющего при рассмотрении соответствующих жалоб и обращений от кредиторов по текущим платежам, а последним позволило бы

более эффективно защищать свои права и законные интересы в рамках дела о банкротстве.

Рассмотрим правовое положение кредиторов, предъявивших требования к должнику в рамках дела о банкротстве после закрытия реестра требований кредиторов. Реестр требований кредиторов подлежит закрытию по истечении двух месяцев с даты опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (абз. 3 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве).

Последствия пропуска названного срока специально урегулированы в п. 4, 5 ст. 142 Закона о банкротстве, возможность его восстановления законодательством не предусмотрена.⁴¹

Кредиторы, предъявившие требования к должнику после закрытия реестра требований кредиторов, несмотря на удовлетворение их требований за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, имущества должника, и отсутствием права голосовать на собрании кредиторов, тем не менее не утрачивают статус конкурсных кредиторов⁴² - лиц, участвующих в деле о банкротстве, в связи с чем вправе обжаловать действия и (или) бездействие конкурсного управляющего в случаях, когда последний нарушает их права и (или) законные интересы.

Отечественное законодательство о банкротстве следует дополнить нормой об обязанности конкурсного управляющего при проведении процедуры конкурсного производства вести учет требований кредиторов, подлежащих удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, что позволило бы арбитражному суду эффективно осуществлять контроль за деятельностью конкурсного управляющего при

---

⁴¹ абзац второй пункта 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 26 июля 2005 года № 93 «О некоторых вопросах, связанных с исчислением отдельных сроков по делам о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 10.

⁴² Егоров А. Некоторые текущие проблемы банкротства // Хозяйство и право. 2004. № 12. С. 94 - 95.

рассмотрении соответствующих обращений от названных кредиторов, а последним позволило бы более эффективно защищать свои права и законные интересы в рамках дела о банкротстве.

Заключение

Подводя итог, отметим следующее. Современный хозяйственный оборот немыслим без института несостоятельности (банкротства), эффективное функционирование которого служит оздоровлению экономики и отдельных участников хозяйственного оборота, достижению баланса интересов кредиторов и должников, позволяет справедливо, соразмерно и с минимальными издержками удовлетворить требования кредиторов, оперативно и эффективно защитить права и интересы в деле о банкротстве.

Для достижения указанных целей необходимо правовое регулирование несостоятельности (банкротства) с учетом принципа разумной, эффективной и сбалансированной активности и инициативы суда в защите субъективных прав и законных интересов при проведении процедур банкротства, во взаимосвязи с которым должны применяться принципы диспозитивности и судебного контроля.

Необходимо выработать единый и четкий подход к определению круга лиц, обладающих правом обжалования судебных актов, принятых вне рамок дела о банкротстве и устанавливающих размер задолженности должника, в отношении которого введена одна из процедур банкротства. Существующие на сегодняшний день неясности и противоречия могут породить многочисленные судебные споры, что отразится не только на нагрузке арбитражных судов, но и, к сожалению, на единообразном применении законодательства о банкротстве. Это потребует дополнительных разъяснений ВАС РФ.

Недопустимо применение института банкротства для достижения целей и решения задач, несвойственных, чуждых названному институту. В частности, необходимо исключить возможность производства по делу о банкротстве в случае, если у должника имеется только один кредитор, то есть отсутствует такой важный признак, как стечение кредиторов. В связи с этим Закон о банкротстве необходимо дополнить таким основанием для прекращения производства по делу о банкротстве, как установление судом,

что у должника имеется только один кредитор, а доказательства, подтверждающие наличие у должника иных кредиторов, в материалах дела о банкротстве отсутствуют. Прекращение производства по делу о банкротстве по указанному основанию не должно впоследствии препятствовать возбуждению производства по делу о банкротстве и признанию должника банкротом при обнаружении иных кредиторов.

Правовое регулирование процедур, применяемых в деле о банкротстве, нуждается в совершенствовании и модернизации, в частности, необходимо выделение процедур предупреждения банкротства, обеспечительных процедур банкротства, процедур подготовки дела о банкротстве к судебному разбирательству, процедур восстановления платежеспособности должника, процедур удовлетворения требований кредиторов, примирительных процедур банкротства.

Рассмотрение обоснованности требований кредиторов, предъявленных к должнику в деле о банкротстве, следует отнести к компетенции управляющего, который по результатам рассмотрения должен включить требования в реестр требований кредиторов или отказать во включении требований в названный реестр, что не лишает лиц, участвующих в деле о банкротстве, в том числе предъявивших требования кредиторов, права на судебную защиту путем обжалования в суд включения (отказа во включении) управляющим требований в реестр требований кредиторов.

На основании поступившего от лица, участвующего в деле о банкротстве, письменного обращения (жалобы, заявления, ходатайства), в котором изложены возражения относительно включения или отказа во включении требования в реестр требований кредиторов, суд, рассматривающий дело о банкротстве, вправе рассмотреть обоснованность предъявленного кредитором требования и проверить правомерность включения (отказа во включении) управляющим требований в реестр требований кредиторов.

Непонятны причины, по которым законодатель исключил из числа лиц, имеющих право заявить возражения, относительно требований кредиторов, предъявленных в процедурах внешнего управления и конкурсного производства, кредиторов, предъявивших требования к должнику. Может возникнуть ситуация, при которой такой кредитор обладал правом заявлять возражения против требований других кредиторов в процедуре наблюдения, но утратил такое право в отношении кредиторов, предъявивших требования к должнику в процедуре внешнего управления либо конкурсного производства. Потому необходимо законодательно разрешить данную коллизию, поскольку неравенство правового положения кредиторов, предъявивших требования к должнику в процедуре наблюдения и (например) в процедуре внешнего управления, очевидно и не оправдано.

Кроме того, необходимо законодательно признать возможность установления (признания) в рамках дела о банкротстве требований кредиторов по обязательствам, предметом которых являются не деньги, а иное имущество. Предъявленные в рамках дела о банкротстве требования кредиторов, предметом которых являются не денежные средства, а иное имущество, следует оценивать в российских рублях и учитывать в реестре требований кредиторов как требования по денежным обязательствам. Вопрос о размере денежной оценки названных требований подлежит выяснению в рамках рассмотрения таких требований кредиторов судом, рассматривающим дело о банкротстве. При этом требования кредиторов по обязательствам, предметом которых являются не денежные средства, а иное имущество, не преобразуются в требования по денежным обязательствам, а только учитываются в реестре требований кредиторов как требования, выраженные в российских рублях, так как это предусмотрено абз. 4 п. 1 ст. 4 Закона о банкротстве в отношении требований кредиторов, выраженных в иностранной валюте. Таким образом, преобразование имущественных (неденежных) обязательств в денежные на стадии конкурсного производства требует специальной оговорки о том в Федеральном законе «О

несостоятельности (банкротстве)», как в *Insolvenzordnung*. Кроме того, следует в Законе о банкротстве определить статус кредиторов с требованиями, преобразованными в денежные.

Также отечественное законодательство о банкротстве следует дополнить нормой об обязанности арбитражного управляющего при проведении процедур банкротства вести учет требований кредиторов по текущим платежам, а также вести учет требований кредиторов, подлежащих удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов при проведении процедуры конкурсного производства, и регулярно представлять соответствующие сведения в арбитражный суд. Данное положение позволило бы арбитражному суду эффективно осуществлять контроль за деятельностью арбитражного управляющего при рассмотрении соответствующих жалоб и обращений от названных кредиторов, а последним позволило бы более эффективно защищать свои права и законные интересы в рамках дела о банкротстве.

Библиография

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ", № 31, 04.08.2014.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета, № 137, 27.07.2002.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 16.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета, № 209-210, 02.11.2002.
7. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // "Российская газета", № 137, 22.07.1998.
8. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
9. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета, № 248, 29.12.1995.
10. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета, № 30, 17.02.1998.
11. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ», 08.10.2007, № 41, ст. 4849.
12. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Российская газета, № 141, 02.07.2013.

13. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6699.
14. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 "О несостоятельности (банкротстве) предприятий"// "Российская газета", № 279, 30.12.1992.
15. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"// "Российская газета", № 10, 20.01.1998.
16. Свод законов Российской империи: В 5 кн. Кн. 4. Т. XI, ч. I - XII.
17. Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3961; 2013. № 12. Ст. 1342.
18. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве» // СЗ РФ. 2004. № 23. Ст. 2310; 2012. № 20. Ст. 2564.
19. Постановление Правительства РФ от 1 июня 2009 года № 457 "О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии" // СЗ РФ. 2009. № 25. Ст.3052.
20. Приказ Минэкономразвития России от 2 августа 2004 г. № 217 «О Порядке отложения органом, уполномоченным представлять в делах о банкротстве и в процедурах банкротства требования об уплате обязательных платежей и требования Российской Федерации по денежным обязательствам, подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом» (в ред. от 21 августа 2007 г.) // БНА ФОИС. 2004. № 38.
21. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 558-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ, № 4, 2011.
23. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.06.2010 № 2751/10 по делу № А56-21592/2009 // Вестник ВАС РФ, № 9, сентябрь, 2010

24. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.12.2011 № 7917/11 по делу № А19-1758/2011 // Вестник ВАС РФ, 2012, № 4.

25. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14 июня 2001 г. № 64 // Вестник ВАС РФ. 2001. № 9.

26. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26 июля 2005 года № 93 «О некоторых вопросах, связанных с исчислением отдельных сроков по делам о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 10.

27. Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: Избранные постановления за 2005 год с комментариями / Под ред. А.А. Иванова. Статут, 2010.

28. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» Хозяйство и право», № 2, 2005.

29. Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

30. Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

31. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» // Вестник ВАС РФ, № 9, сентябрь, 2009.

32. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 г. № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 36 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ, № 3, март, 2011.

33. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ, № 8, август, 2012.

34. Постановления Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 года № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

35. Определение ВАС РФ от 15.04.2011 № ВАС-4058/11 по делу № А45-9962/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Егоров А.В. Залог и банкротство: в поисках удачного регулирования // Вестник ВАС РФ. 2007. № 6. С. 14.

37. Калинин С.И., Ушаков О.В., Фильчуков А.А. Секьюритизация и проектное финансирование в России: новые правовые реалии // Закон. 2014. № 5. С. 171 - 179.

38. Ефимова О.В. Ипотечное покрытие как особый вид имущества // Юрист. 2011. № 24. С. 19 – 22.

39. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право // Шершеневич Г.Ф.. - 2-е изд. - Казань: Тип. Имп. ун-та, 1898. - 509 с.

40. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник / Под ред. Р.Л. Нарышкиной. М., 1984. С. 205.

41. Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М., 2010. С. 28 - 106.

42. Куракин М.В. Собрание кредиторов // Арбитражный управляющий. 2013. № 4. С. 30 – 31.

43. Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие / В.

С. Белых, А. А. Дубинчин, М. Л. Скуратовский ; Под общ. ред. В. С. Якушева. -М. :НОРМА - ИНФРА-М, 2001.-320 с.

44. Фурсов Д.А. Рассмотрение и разрешение дел о банкротстве: Учебное пособие. М., 2009. С. 20.

45. Ращевский Е.С. Денежное обязательство в процедуре внешнего управления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7;

46. Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 15.

47. Insolvenzordnung (INsO) vom 5. Oktober 1994 // BGB1. I S. 2866.

48. Пустошкин О.В. Правовые средства достижения цели института несостоятельности (банкротства) юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 10.

49. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 100 - 101.

50. Егоров А. Некоторые текущие проблемы банкротства // Хозяйство и право. 2004. № 12. С. 94 - 95.